

Шарль Перро

СТЯШАЯ красавица

и другие сказки
былых времён

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
П 27

Перевод с французского Сергея Боброва, Андрея Фёдорова
Оформление обложки Владимира Гусакова
Иллюстрации Гюстава Доре, Эдуара де Бомона

Текст «От автора», посвящение и сказки в прозе переведены
А. Фёдоровым; «Гризельда» и сказки последовательниц Шарля Перро
переведены С. Бобровым; «Ослиная Кожа», «Смешные желания»
и все стихотворения в тексте печатаются по изданию:
Перро Ш. Сказки / Пер. под ред. М. Петровского. М.; Л., 1936.

ISBN 978-5-389-34266-8

© С. П. Бобров (наследники), перевод, 2026
© А. В. Фёдоров (наследник), перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

Шарль Перро

*Сказки
Матушки Гусыни,*

или Истории и сказки былых времён
с поучениями

От автора

Приём, который публика оказывала сочинениям, составившим это собрание, по мере того как она получала их по отдельности, служит некоторым ручательством, что они не произведут на неё невыгодного впечатления, когда появятся все вместе. Нашлись, правда, люди, которые напускают на себя важность и обладают достаточной проницательностью, чтобы усмотреть в них только сказки, написанные ради забавы и посвящённые предметам не слишком значительным, и они отнеслись к ним с презрением; но, к нашему удовлетворению, оказалось, что люди, наделённые хорошим вкусом, судят о них иначе.

Они-то с удовольствием отметили, что эти безделки вовсе не безделки, а заключают в себе полезную мораль и что игривый склад повествования был выбран только затем, чтобы они действовали на ум читателя с большей приятностью, вместе и поучая, и развлекая. Этого должно было бы быть довольно для меня, чтобы не опасаться упрёка, будто я искал легкомысленной забавы. Но коль скоро я имею дело с людьми, которые примут

не всякий довод и которых сможет убедить только пример и авторитет древних, то я успокою их и на этот счёт.

Милетские предания, столь знаменитые у греков и восхищавшие собой Афины и Рим, были не иного свойства, чем рассказы, вошедшие в это собрание. История о Матроне Эфесской такова же в своём существе, как и история о Гризельде; и та и другая — это новеллы, то есть рассказы о событиях, которые могли бы случиться, и они не содержат в себе решительно ничего противоречащего правдоподобию. История про Психею, написанная Лукианом и Апулеем, чистейший вымысел, нянюшкина сказка — вроде истории про Ослиную Кожу. Недаром, как мы видим, и у Апулея старуха рассказывает её похищенной разбойниками молодой девушке, подобно тому как «Ослиную Кожу» каждый день рассказывают детям их воспитательницы и бабушки. История земледельца, получившего в дар от Юпитера способность вызывать по своему усмотрению дождь и солнечную погоду и воспользовавшегося ею так, что ему пришлось собрать лишь солому и ни единого зерна, ибо он ни разу не пожелал ни ветра, ни холода, ни снега и ничего на них похожего, что, однако, необходимо для произрастания злаков, — эта история, говорю я, того же рода, что сказка про смешные желания, хотя первая серьёзна, а вторая забавна; смысл же обеих в том, что люди не знают, чего им надо и что для них большее счастье — идти по пути, указанному Провидением, или получать всякие блага по своему желанию.

Имея столь прекрасные образцы в премудром и преучённом мире древности, я и не опасаясь, что кто-либо вправе обратить ко мне какой бы то ни было упрёк. Как

я готов утверждать, истории мои даже более заслуживают того, чтобы их пересказывали, чем большая часть древних преданий, и в особенности предания о Матроне Эфесской и о Психее, если посмотреть на них со стороны морали — вещи главной во всякого рода историях, ради которой они и должны бы сочиняться. Вся мораль, которую можно вывести из истории о Матроне Эфесской, состоит в том, что часто женщины, кажущиеся самыми добродетельными, менее всего ими являются и что тем самым почти нет среди них таких, которые и на самом деле были бы добродетельны.

Кому же не ясно, что эта мораль весьма дурна и что она только развращает женщин, подавая дурной пример и внушая, будто они, изменяя своему долгу, только идут общим для всех путём? Не такова мораль «Гризельды», побуждающая жён всё терпеть от своих мужей и показывающая, что не отыщется среди них ни одного столь грубого и сумасбродного, которого не в силах было бы победить терпение порядочной женщины.

Что до истории о Психее, истории, которая сама по себе весьма привлекательна и придумана весьма искусно, то скрытую в ней мораль, если бы я только знал её, я сравнил бы с моралью «Ослиной Кожи», но я до сих пор так и не мог разгадать её. Да, мне известно, что Психея означает душу, но я не знаю, как понимать Амура, влюблённого в Психею, то есть в душу, и мне ещё менее понятно, когда к тому же прибавляют, что счастье Психеи должно было длиться, пока она не узнает того, кого любит, а это был Амур, и что, напротив, она сделается очень несчастной, как только его узнает; для меня это неразрешимая загадка. Можно лишь сказать,

что это предание, как и большая часть других, унаследованных нами от древних, сочинено было только ради развлечения и с полным пренебрежением к добрым нравам.

Иначе обстоит дело со сказками, которые наши предки придумывали для своих детей. Рассказывая их, они обходились без той грации и того изящества, которые греки и римляне придавали своим историям, но они постоянно проявляли великую заботу о том, чтобы вложить в свои сказки мораль похвальную и поучительную. Добродетель в них всегда вознаграждается, а порок наказывается. Все они проникнуты стремлением показать те блага, которые приобретаешь, будучи честным, терпеливым, разумным, трудолюбивым, послушным, и тот вред, который приносит отсутствие этих качеств.

То нам встретятся в них волшебницы, которые девушку, учтиво ответившую им, наделяют таким даром, что при каждом слове из уст её падает алмаз или жемчужина, а другую, ответившую им грубо, — таким, что при каждом слове изо рта у неё выскакивает лягушка или жаба. Или мы увидим там детей, которые за то, что слушались родителей, сделались знатными господами, или же, напротив, таких, которых за их порочность и непокорность постигают ужаснейшие несчастья.

Как бы незначительны и как бы причудливы ни были приключения во всех этих историях, нет сомнения, они вызывают в детях желание походить на тех, кого они видят в них счастливыми, и страх перед теми несчастьями, в которые за свою злобу повергаются злодеи. Не достойны ли похвалы родители, которые своим детям, ещё не способным воспринимать истины сущест-

венные и ничем не приукрашенные, уж внушают к ним любовь и дают, так сказать, отведать их, облакая в форму рассказов занимательных и приспособленных к их слабому младенческому разумению? Просто невероятно, с какою жадностью эти невинные души, природную чистоту которых ничто ещё не успело осквернить, вкушают эти скромные поучения; мы видим, как они печальны и подавлены, пока герой или героиня находится в беде, и какими возгласами радости они встречают ту минуту, когда герои вновь обретают счастье; точно так же они с трудом сдерживаются, пока злодей или злодейка пребывает в полном благополучии, и приходят в восторг, когда узнают наконец, что те наказаны, как того заслуживали. Всё это — бросаемые в почву семена, которые сперва порождают лишь порывы радости или приступы печали, но впоследствии непременно вызывают к жизни добрые наклонности.

Я мог бы придать моим сказкам большую приятность, если бы позволил себе иные вольности, которыми их обычно оживляют; но желание понравиться читателям никогда не соблазняло меня настолько, чтобы я решился нарушить закон, который сам себе поставил, — не писать ничего, что оскорбляло бы целомудрие или благопристойность.

А вот мадригал, который сочинила на сей счёт одна весьма умная девица, приписавшая его в конце «Ослиной Кожы», когда я послал ей эту сказку.

*Здесь об Ослиной Коже дан рассказ простой
С такой наивной чистотой,
Что он во мне восторг невинный*

ШАРЛЬ ПЕРРО

*Зажёг, как в дни, когда, бывало, у камина
Мой детский ум пленяла няня сказкой той.
Черты сатиры нам она являет,
Но желчи нет следа и злобы никакой.
И всем отраду сказка доставляет.
Но потому ещё люблю её читать,
Что нас она смеяться заставляет,
А между тем её и мать,
И духовник наш одобряет.*

Шарль Перро

ЕЁ КОРОЛЕВСКОМУ ВЫСОЧЕСТВУ

ВАШЕ КОРОЛЕВСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО!

Никто не сочтёт странным, что ребёнку приятно было сочинить сказки, составившие это собрание, но удивление вызовет то, что он возымел дерзость преподнести их Вам. Однако, Ваше королевское высочество, какова бы ни была несоразмерность между простотой этих рассказов и просвещённостью Вашего ума, если со вниманием рассмотреть эти сказки, то станет видно, что я не столь достоин порицания, как это может показаться поначалу. Все они полны смысла весьма разумного и раскрывающегося в степени большей или меньшей, смотря по тому, насколько в него вникают читающие. К тому же, поскольку ничто так не отличает истинную широту ума, как его способность подыматься до предметов наиболее великих и в то же время снисходить до самых малых, никого не поразит, что та же принцесса, которой и по характеру её, и по воспитанию столь близко и привычно всё самое возвышенное, снискало развлечение подобными безделками. Правда, что сказки эти дают понятие о том, что творится в семьях наискромнейших, где похвальное нетерпение, с которым родители спешат просветить своих детей, заставляет их придумывать истории вовсе не разум-

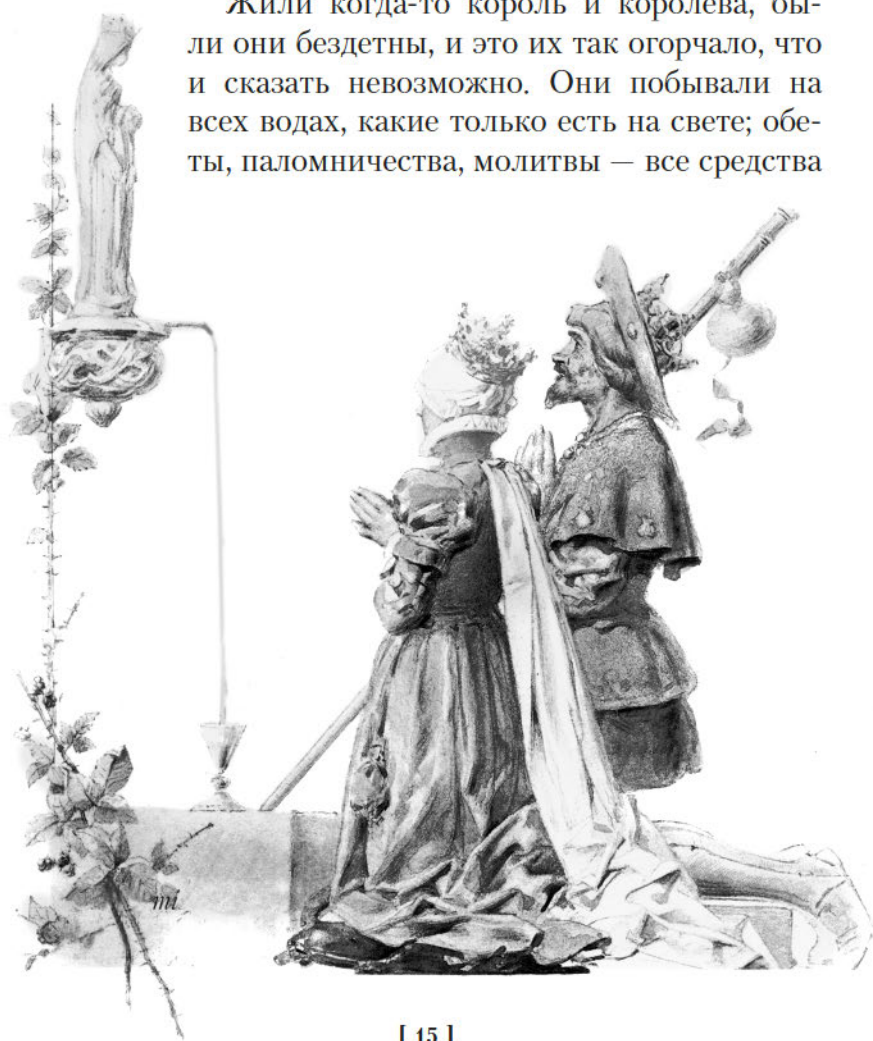
ные, дабы приноровиться к этим самым детям, у коих разума ещё и нет; но кому же лучше подобает знать, как живут народы, как не тем особам, которым небо предназначило ими руководить! Стремление узнать это приводило доблестных мужей, притом и мужей, принадлежавших к Вашему роду, в бедные хижинки и лачуги, дабы вблизи и собственными глазами увидеть то примечательное, что делается там, ибо такое знание казалось им необходимым для полноты их просвещения. Итак, всемилостивейшая государыня,

В обличье той, кому я сказки предлагаю,
Вновь воплотилась была седая.
Но ни одна из добрых фей
Не принесла в былые годы
Любимцам даров щедрей,
Чем вам премудрая природа.

Остаюсь
с глубочайшим почтением
ВАШЕГО КОРОЛЕВСКОГО ВЫСОЧЕСТВА
смирнейшим и покорнейшим слугой,
Перро д'Арманкуром

СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА

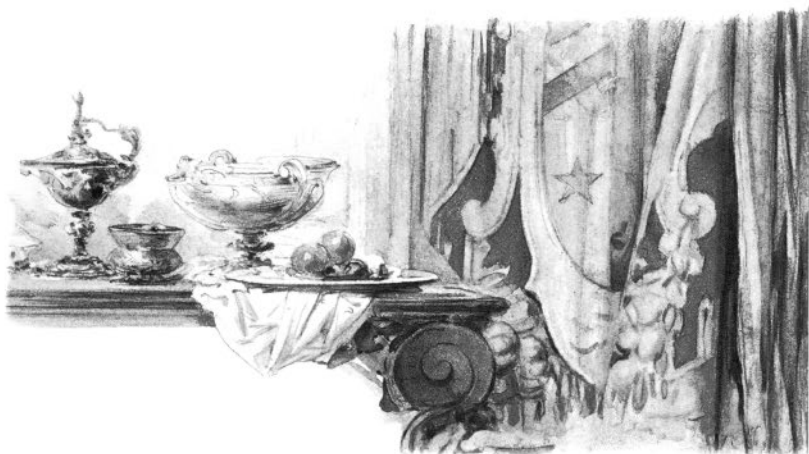
Жили когда-то король и королева, были они бездетны, и это их так огорчало, что и сказать невозможно. Они побывали на всех водах, какие только есть на свете; обеты, паломничества, молитвы — все средства

были испробованы, и всё понапрасну. Наконец королева всё-таки понесла и родила дочь. Пышно справили крестины; в крёстные матери маленькой принцессе пригласили всех волшебниц, каких удалось найти в стране (их оказалось семь), чтобы каждая из них, как в ту пору принято было у волшебниц, наделила её тем или иным даром и принцесса явила бы собой пример всевозможных совершенств.

После обряда крещения всё общество вернулось в королевский дворец, где для волшебниц было приготовлено пиршество. Перед каждой из них поставили великолепный прибор и тяжёлый золотой футляр, в котором были вилка, ложка и нож из чистого золота, украшенные алмазами и рубинами. Но когда стали садиться

за стол, вошла старая волшебница: её не пригласили, потому что она уже более пятидесяти лет не выходила из башни и все думали, что она умерла или заколдована.

Король велел поставить для неё прибор, но тяжёлый золотой футляр вручить ей, как другим волшебницам, уже не удалось, ибо их сделали всего семь — для семи волшебниц. Старуха решила, что ей выказывают пренебрежение, и проворчала сквозь зубы какие-то угрозы. Одна из молодых волшебниц, находившаяся поблизости от неё, услышала эти угрозы и, опасаясь, как бы та не наделила маленькую принцессу каким-нибудь неприятным даром, сразу же, едва только встали из-за стола, пошла и спряталась за занавесь, полагая, что говорить ей придётся после всех и тогда удастся, насколько это возможно, исправить вред, который причинит старуха.

Между тем волшебницы стали наделять принцессу разными дарами. Самая молодая обещала ей, что она будет прекраснее всех; другая — что она будет божественно умна, третья — что она всегда и во всём будет

удивительно мила; четвёртая — что она будет безукоризненно танцевать; пятая — что она будет петь как соловей, а шестая — что на всех инструментах она будет играть с величайшим совершенством. Когда же пришёл черёд старой волшебницы, она сказала, тряся головой скорее от досады, чем от старости, что принцесса уколёт себе руку веретеном и оттого умрёт.

Такой ужасный дар всех привёл в содрогание, и не было человека, который бы не заплакал. В этот миг из-за занавеси вышла молодая волшебница и сказала:

— Успокойтесь, король и королева, ваша дочь не умрёт. Правда, я недостаточно могущественна, чтобы сделать вовсе небывшим содеянное старой волшебницей: принцесса уколёт себе руку веретеном, но она не умрёт, а только погрузится в глубокий сон и будет спать сто лет, а потом придёт королевский сын и разбудит её.

Король, чтобы избежать несчастья, предсказанного старухой, тотчас же издал указ, которым под страхом смерти всем подданным запрещалось пряхсть веретеном и даже держать веретёна у себя в доме.

Спустя лет пятнадцать или шестнадцать король и королева как-то раз поехали в один из своих загородных замков; молодая принцесса бегала по дому и подымалась всё выше и выше, переходя из комнаты в комнату, пока не зашла наконец в жалкий чулан на самом верху башни, где сидела совсем одна какая-то старушка и пряла. Эта добрая женщина ничего не слышала о том, что король запретил пряхсть на веретене. «Что это вы делаете?» — спросила принцесса. «Пряду, милое дитя», — ответила старуха, не знавшая её. «Ах как это прелестно! — сказала принцесса. — Как это вы делаете? Дайте-ка и мне — выйдет ли у меня так же, как у вас?» И так как

принцесса отличалась большой живостью и некоторым легкомыслием и так как к тому же этого требовала воля волшебниц, то, взяв веретено, она тотчас же уколола себе руку и упала без чувств.

Старушка в немалом смущении зовёт на помощь: люди сбегаются со всех сторон, принцессе прыскают в лицо водой, её расшнуровывают, её хлопают по ладоням, ей трут виски водою королевы венгерской, но ничем не могут привести её в чувство.

Тогда король, поднявшийся на этот шум, вспомнил о предсказании волшебниц и, рассудив, что так и должно случиться, раз это было предсказано, велел отнести принцессу в один из лучших покоев дворца и оставить на ложе, расшитом золотом и серебром. Можно было принять её за ангела — так она была хороша: несмотря на обморок, цвет её лица не утратил своей живости; щёки были как розы, а уста — словно коралл; глаза были закрыты, но слышно было, как она тихонько дышит, а это показывало, что она не умерла.

Король приказал, чтобы её оставили спокойно спать, пока не придёт час её пробуждения. Когда с принцессой случилось несчастье, добрая волшебница, которая спасла ей жизнь, присудив ей проспать сто лет, находилась в королевстве Матаквинском, за двенадцать тысяч миль, но её в один миг известил об этом карлик, носивший семимильные сапоги (то были сапоги, в которых за один шаг можно было сделать семь миль). Волшебница

тотчас же пустилась в путь, а через час уже подъезжала к замку на огненной колеснице, запряжённой драконами. Король вышел ей навстречу и помог сойти с колесницы. Она одобрила всё, что он сделал, но, будучи особой весьма предусмотрительной, подумала и о том, что принцесса, когда ей придёт время пробудиться, попадёт в немалое затруднение, оказавшись одна в этом старом замке. И вот что она сделала.

Своей палочкой она коснулась всего, что было в замке (кроме короля и королевы): ключниц, фрейлин,

Перро Ш.

- П 27 «Спящая красавица» и другие сказки былых времён / Шарль Перро ; пер. с фр. С. Боброва, А. Фёдорова. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 368 с. : ил. + вкл. (28 с.).

ISBN 978-5-389-34266-8

Шарль Перро получил всемирную известность благодаря своим литературным обработкам народного фольклора, впервые опубликованным в хрестоматийном сборнике «Сказки Матушки Гусыни» более трёхсот лет назад. С тех пор не одно поколение детей выросло на «Спящей красавице», «Красной Шапочке», «Коте в сапогах», «Золушке», «Мальчике с пальчике» и других бессмертных сказках автора. Перро входит в число самых издаваемых писателей в мире, а созданные по мотивам его произведений адаптации — от оперных партитур до культовых фильмов — собирают миллионы зрителей у экранов и театральных подмостков.

Наряду с наиболее известными сказками автора в сборник вошли редко издаваемые жемчужины его творчества: стихотворные повести «Гризельда», «Ослиная Шкура» и «Смешные желания», а также произведения талантливых последователей писателя Мари-Жанны Леритье де Виллодон, Мари-Катрин д'Онуа и Жанны-Мари Лепренс де Бомон.

Издание украшают классические гравюры величайшего иллюстратора XIX века Гюстава Доре и изумительные акварели французского живописца Эдуара де Бомона.

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание / Әдеби-көркем басылым

Шарль Перро
«СПЯЩАЯ КРАСАВИЦА»
И ДРУГИЕ СКАЗКИ БЫЛЫХ ВРЕМЁН

Руководитель редакции Анастасия Бутина
Ответственный редактор Анастасия Биманс
Художественный редактор Владимир Гусаков
Технический редактор Валентин Бердник
Компьютерная вёрстка Валентина Бердника
Подготовка иллюстраций Дмитрия Кабакова, Валерия Макарова
Корректоры Нина Писковитина, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.09.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 4000 экз.
Усл. печ. л. 24,2 (вкл. вклейку). Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» — обладатель товарного знака АЗБУКА®, 115093, Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ — АЗБУКА® тауар белгісінің иесі, 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19, E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68 Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru	Санкт-Петербург қ., «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы, 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский даңғылы, 68-үй Тел. (812) 327-04-55, E-mail: trade@azbooka.spb.ru www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

16+

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт». 170546, Тверская область,
Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А
www.pareto-print.ru

C-DBK-43683-01-R